

(Настоящее время во время проникновения Адама Розы в Нифльхейм до того, как он украл Книгу Ясности) "Ночь совершенно не изменила вид Великого Города. После стольких лет это место все еще гнилое". сказал себе Адам, вспоминая времена своей юности. Он с отвращением посмотрел на Великий замок. "Скоро я поставлю эту страну на ноги. И тогда мы снова увидимся, мама". Адам подумал о той ночи. Не было никакой загадки в том, сделал он это или нет, все и так было слишком очевидно: он убил сестру Лукена и других членов Шести Клинков.

В последний раз он решил вспомнить, что произошло, что привело к этой резне. (За несколько дней до расправы над половиной Шести Клинков.)

Адам Роза с нежностью вспоминал свою мать. Теперь он был человеком, носящим титул Истребительницы номер один в Корпусе Истребителей. То, как он сражался, было абсолютно методичным и делалось с такой легкостью, что все Ангелы, с которыми он сражался, были мертвы менее чем за пять минут.

Все в Нифльхейме равнялись на Жнеца, как его ласково называли. Мрачный Жнец для человечества, он был олицетворением нежелания человечества сдаваться и вымирать без борьбы. С ним у руля и во главе различных миссий человечество медленно поднималось вверх. В это время Истребительницей, занимающей два первых места, была Истребительница василисков, его лучший друг, Арториас Халил.

Никогда не говоря об этом, Адам знал, что его друг спас его от погружения в самые глубины отчаяния. Арториас схватил его за руку, прежде чем он успел упасть еще глубже. После исцеления Арториаса они оба вернулись в Большой Замок на восьмой день, и тогда Истребитель Василисков поддержал своего друга и сказал, что не потерпит, если Высший Совет продолжит свое решение убить Адама.

Слова юноши угрожали им, они знали, что для продолжения войны им нужна политическая поддержка и средства, которыми владели все другие дочерние компании семьи Халил, если они хотели иметь хоть какой-то шанс, им нужно было влияние самой семьи Халил, и они не могли ничего сделать с ним, вот насколько Арториас поставил все на карту ради своего дорогого друга.

Видя искренние эмоции, которые проявлял его лучший друг, когда пытался обжаловать его дело в Высшем Совете, ссылаясь на то, что смерть его матери - это то, что может послужить основанием для одного дня опоздания с возвращением, и что это должно быть оправдано и понято. Сейчас Адам Роза все еще жил ради своей матери, но уже не ради ее благополучия, поскольку ее здесь больше не было, а ради ее мечты о сыне. Ее чаяния о том, кем он должен был стать, быть маяком для человечества - вот его вновь обретенная цель. Он улыбнулся, вспомнив, каким глупым он был в детстве, пытаясь вот так все бросить. К счастью, с ним был Арториас, он не думал, насколько мрачным было бы будущее, если бы он выполнил свой первоначальный план - убежать от правительства и Высшего Совета, а также убить всех преследователей.

Этой ночью Адама посетил сон, который начался со смутного воспоминания о нем и его матери. Она готовила картофельное рагу, ингредиенты для которого он купил после своего двенадцатого дня рождения.

"Подожди, подожди минутку! Этого вообще никогда не было, мама! Когда я пришел в наш дом... ты... ты уже была мертва!" воскликнул Адам Роза во сне.

Вдруг во сне все ощущения времени словно остановились. Ничто не двигалось, все словно

замерло на месте. Счастливое выражение лица его матери остановилось, как и все остальное. Позади нее появился сияющий силуэт человека, черты лица были слишком яркими, чтобы что-то разобрать, но было очевидно, что это женщина.

"

Адам Роза, я могу вернуть твою мать из мертвых. Твою дорогую любимую маму. Если ты сделаешь то, что я скажу, то твоя преданность мне в конечном итоге будет вознаграждена ее возвращением в царство живых". Силуэт сказал.

"Что ты имеешь в виду? Как я могу доверять тому, чье лицо я даже не могу увидеть?" ответил Адам. Силуэт подошел к нему и что-то прошептал. "Джен Ванта. Она была десятилетним ребенком, который умер в тот же день, что и твоя мать. Чтобы показать тебе, что мои подвиги - не пустые слова, я оживлю ее. После того как ты очнешься от сна, отправляйся в дом из коричневого дуба у колодца в Большом городе и расспроси тамошнюю семью о том, что случилось с Розой Вантой. Когда ты закончишь расспрашивать их, возвращайся на следующий день, и я покажу тебе, что в моих словах есть правда". Она сказала, прежде чем щелкнуть пальцами и возобновить остановленное время. Оставив Адама Розу наслаждаться сценарием "что-если", в котором он вернулся к своей матери, когда ему было двенадцать лет.

Уже на следующий день Адам боролся с мыслью о том, чтобы пойти в дом семьи Ванта и попросить Джен. Он даже не знал, что имела в виду силуэт, когда произносила эти слова. Вопреки здравому смыслу, он все же сделал это. Он представился семье, но они уже знали, кто он такой. "А! Если это не Жнец, то что привело вас в нашу скромную обитель, сэр?" взволнованно поприветствовал его патриарх семьи. Жнец заглянул в дверь, когда они приветствовали его. С первого взгляда он заметил, что в доме царит беспорядок, снаружи он был чист, но внутри царил беспорядок.

Адам увидел, что здесь было только три человека: отец, который приветствовал его, мать, которая сидела на стуле с ужасно подавленным видом, и еще один ребенок с пустыми глазами.

"Я... я здесь по просьбе самого Императора, меня послали осмотреть один за другим дома в Великом Городе и убедиться в благополучии жителей..." Адам Роза солгал, пот начал капать с его виска.

"

Ну, как вы видите, в нашем доме по-прежнему беспорядок, мы пытаемся найти лекарство от болезни, которая унесла нашу дорогую Джен...". сказал отец. Его слова прозвучали как звон в ушах, это означало, что женщина из его сна была права насчет ребенка по имени Джен Ванта, который умер в тот же день, что и его мать. Адам Роза замер. "Она была права. Но это еще ничего не значит, возможно, я когда-то слышал это имя, и оно просто подсознательно проявилось в моих снах. Я вернусь завтра, чтобы узнать, что имела в виду женщина, есть ли в ее словах хоть какой-то смысл, или это просто плод моего воображения?" подумал про себя Адам.

Он попрощался с семьей, получив необходимую информацию, рассказал о Джен Ванте и ее безвременной кончине. Вся информация, на которую указала женщина, была точной, но то, что должно было произойти завтра, должно было перевернуть сознание Жнеца. Всю ночь он не мог уснуть, постоянно ворочаясь и ворочаясь. Наконец, завтрашний день наступил без промедления, рано утром он отправился в дом семьи Ванта.

Адам Роза дважды постучал в дверь, но ему не ответили. Он постучал еще два раза, но ответа

от Вантов так и не последовало.

Однако когда он взглянул на окно, все изменилось. Не только для него, но и для человечества и всего хода истории в целом. Теперь в доме было четыре человека: отец, мать, ребенок и еще один ребенок. "Кто это?" спросил Адам.

Отец заметил, что он подглядывает в окно, и поспешил пригласить его внутрь. "Это вы, сэръ Роза! Вы можете в это поверить!? Это мой ребенок! Джен! Она вернулась к жизни!" Он был в слезах, когда говорил это, мать тоже обнимала Джен. "Слава богу, ты вернулся!"

Адам был ошеломлен тем, чему был свидетелем. Он не мог удержаться и упал на спину. "Невозможно..."

Это означало, что теперь в зубчатом колесе целей Адама появился явный ключ. Он пристально посмотрел на Джен и даже задал ей пару вопросов. "Как ты вернулась к жизни?" - спросил он ребенка.

"Я не знаю, мистер, мне казалось, что я плыву в бесконечной пустоте, а потом вдруг появилось пятнышко света, сияющее так ярко, что мне пришлось идти навстречу. Это было последнее, что я запомнил".

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114240>